

Небольшой город неподалёку от Бэклэнда.

Сменив одежду на чистую и сухую, Клейн, одну за другой, выложил купюры на стол, в надежде, что те высохнут естественным образом. Во время всего этого процесса он двигался медленно и очень осторожно, подавляя вызванные лихорадкой приступы кашля и чихания. Чтобы быть совсем уверенным, что не совершает ошибки, Клейн не пытался высушить деньги при помощи собственных способностей

Разложив деньги, Клейн подошёл к ростовому зеркалу в углу комнаты, которую снял в гостинице. У Клейна в зеркале были тщательно причёсанные волосы, коричневые глаза, худощавое и угловатое лицо. На его переносице лежали очки, на подбородке не было щетины. Этот Клейн казался молодым, но опытным человеком.

Это был слегка модифицированный внешний облик Чжоу Минжуня, с чертами присущими выходцам с северного континента. Более того, его молодая версия из институтских времён, полная бодрости и ещё не загубившая от жизни в обществе.

Когда всё немного успокоится, он намеревался вернуться в Бэклэнд и легализовать принятый только что облик. По сравнению с тем временем, когда он только покинул Тингон, теперь у него не было недостатка в связях. Например, Ян из бара «Бравые сердца» или мисс Шэрон или детектив Исенгард Стентон.

Ностальгия... Почти прошептал Клейн. Приспустив занавески, он занялся ритуалом. Клейн планировал перенести Всепожирающий Глад в мир над серым туманом и тщательно его изучить.

Клейн появился на своём месте во главе длинного бронзового стола. В руках у него была тонкая перчатка, словно сделанная из человеческой кожи. Вскоре после этого он полуприкрыл глаза и потянулся духом к перчатке. Клейн сразу же ощутил её голод. Слово желудок, который никогда не будет заполнен, но в мире над серым туманом это чувство было таким незначительным, что не несло в себе ни капли угрозы. Как будто лежащая у ног охотничья собака, без команды не смеющая и дёрнуть хвостом.

Затем Клейн услышал возгласы боли. Множество искажённых уродливых и просто опечаленных лиц, с застывшими на них безумием и невыразимым унынием. На лицах отпечатались силы Потусторонних разных цветов и в различных состояниях. Стоило духу Клейна слегка надавить, как он мог их объединять и пользоваться заёмными силами.

Вот как его использовать? Не без помощи предсказаний, делая одну попытку за другой, Клейн понял, какие из пяти душ Всепожирающего Глада можно заставить пасть.

Первой был Безликий, но только с силой изменять внешность и телосложение.

Второй – Психиатр. Он мог вогнать цель в нервический приступ, сделать внушение, симитировать способность дракона создавать хаос, запугав отдельных людей и целые группы.

Третьей – Следователь. Его сила позволяла владельцу использовать оружие, взрывчатку, даровала отменную концентрацию и способность атаковать Духовное Тело.

Четвёртой был Кошмар с одной только силой, которая позволяла заставить человека уснуть, оставшись при этом никем не замеченным. Но в отличие от Потустороннего, владелец Всепожирающего Глада мог двигаться.

Пятой оказалась душа Священника Света, которая позволяла владельцу создавать эффект наподобие гало, очищая всех злых и немёртвых в определённой области. И даровала способность Барда одним своим пением усилить и призвать Святой Свет, лишь немногим слабее Палящего Солнца.

Ограничение в пять душ и жёстко фиксированные способности, после того, как они выйдут на пастбище. Это не то, что я выбрал бы сам. Чистая удача, их могло быть как одна, так и три...

- Не важно, кем вы были в прошлом, постепенно, я освобожу всех и каждого, чтобы можно было двигаться дальше, - Клейн вздохнул и кивнул, - в дальнейшем я приму на пастбище только людей, совершивших гнусные и непростительные преступления. За каждого такого Потустороннего, которого я убью, буду отпускать одного, и неважно понадобятся мне для этого ваши силы или нет.

Торжественный голос Клейна заметался эхом в стенах древнего величественного дворца. А ожидающие души успокоились и больше не корчились.

Фух... Клейн выдохнул, открыл глаза и постучал по краешку бронзового стола. Сила Безликого полностью соответствует моей, поэтому она для меня бесполезна. Как только можно будет её заменить, выпущу её первой. Да, когда придёт время, допрошу душу. Может быть, получится узнать о Высших Путих Провидца или зацепки о русалках. Нет, даже не нужно ждать. Пройдёт пара дней, и я вылечусь от простуды...

Душа Священника Света поможет восстановить неполные формулы. Более того, от неё останется эссенция. Таим образом, Солнышку можно не беспокоиться о собственном продвижении. Да, выпущу её второй...

А что касается необходимости каждый раз скармливать Всепожирающему Гладу человеческую плоть и душу, можно об этом не беспокоиться. Обычно, я не буду его использовать, только при встрече с сильным противником. А в такой битве нет недостатка в погибших. Даже если их не будет, можно вернуть перчатку в мир над серым туманом и забыть об откате и убийстве невинных. Худшее, что может случиться – это то, что ей нельзя будет пользоваться...

Отбросив всякие мысли, Клен попытался использовать собственные силы и выяснить формулу Пастыря, но его попытка провалилась. Клейн не смел даже и пробовать выяснить происхождение Всепожирающего Глада – опасался спровоцировать враждебную сущность. Хотя он и не боялся за собственную безопасность – ему помогал мир над серым туманом, но вот перчатке могло повредить.

Я подумаю над этим, когда артефакт перестанет быть нужен. Клейн наклонился вперёд и опёрся локтями о поверхность стола.

Он быстро вспомнил недавнее прошлое и подметил мельчайшие детали.

После того, как распался Ключ Мастера, эссенция не исчезла, а лишь превратилась в светящиеся точки, которые стремились слиться друг с другом... Можно предположить, что, скорее всего, появившееся впоследствии эссенция Ученика уже свободна от влияния мистера Портала.

Другими словами, этот метод можно использовать для избавления от чужого воздействия на эссенцию! Но есть одна проблема – в нормальных обстоятельствах уничтожить эссенцию невозможно. Пришлось вмешаться в ритуал схождения злого бога, а это потребовало множество невинных душ...

Ещё, если уничтожить «глаз», вырвется влияние Истинного Создателя. А когда это произойдёт, кто сможет выстоять? Сделать всё в мире над серым туманом?

Стоило подобным мыслям появиться у Клейна в голове, как он вспомнил о Восточном районе. Сотворив ручку с бумагой, парень поспешил провести предсказание.

Получив откровение, Клейн будто потух и медленно откинулся на спинку кресла. Под его ногами по-прежнему, как и бесконечность назад, неизменно струился серый туман.

...

Застывшая у окна Одри смотрела на то, как быстро распадается желтовато-чёрный туман. А стоило ей увидеть так не характерный для зимнего времени сильный ливень, у девушки polegало на сердце.

Через неизвестное количество времени, девушка с собакой увидели возвращение графа Холл.

- Отец, насколько это серьёзно? - Одри явно беспокоилась.

- Всё разрешилось, но детали по-прежнему неясны. Моя маленькая принцесса, в этот раз ты сильно мне помогла. И заслужила хоть тонну медалей!

Хорошо, хорошо, благодаря напоминанию мистера Шута и рискованному расследованию Его последователя, наш Клуб Таро снова остановил схождение злого бога и спас мир! Сердце Одри переполнилось гордостью.

- Но в этот раз множество жертв. Подумать только, туман в Бэклэнде может стать таким смертоносным. Хотя данные ещё не подсчитаны, я оцениваю количество жертв в Восточном районе, в доках и фабриках не меньше чем в десять тысяч. Более того, болезнь всё ещё распространяется, поэтому, пожалуйста, не покидай дом.

Больше десяти тысяч? Одри слышала цифры, но не могла себе их представить. Столько было на годовщине основания королевства и последующем параде. Но, тем не менее, на сердце девушки потяжелело, а её настроение испортилось.

...

Дейси застыла перед дверью квартиры, наблюдая за тем, как доктора и медсёстры в белых халатах и масках заходят внутрь. Она давно знала, что их там ждёт. Её взгляд опустел. Подсознательно, она подошла ближе к двери.

- Не подходи, ты же не хочешь заболеть? - девочку остановил полицейский из оцепления.

Дейси стояла и смотрела, как из квартиры выносят два тела. Она увидела как крепко её мать, Лив, обнимала сестру, Фрейю. Их понесли в сторону реквизированной грузовой кареты, затянутой в тёмную ткань. А затем, они исчезли прямо у неё на глазах, когда их скрыла белая ткань.

Карета медленно поехала в другой конец улицы. В этот момент Дейси словно очнулась от сна. Развернувшись, девочка изо всех сил побежала вслед за каретой. Земля была неестественно вязкой после дождя. Дейси падала и поднималась, и через некоторое время её полностью облепила грязь. Но девочка так и не смогла догнать карету, которая исчезла где-то за углом.

Дейси бежала всё медленнее, шаталась, а её взгляд постепенно становился пустым. Она опёрлась о дерево и уставилась туда, куда завернула карета.

- Мама...

- Фрейя...

Её голос был едва слышным, ломким и жалким. Но в этот момент по всему Восточному району, в доках и на фабриках также горевали и плакали десятки тысяч людей.

...

Район Императрицы, дворец Содела.

Когда Георг Третий сел на трон над его решительным лицом нависала корона. Не говоря ни слова, он уставился на придворного.

- Ваше Величество, представители трёх Церквей ждут объяснений, - по лбу придворного стекал пот.

- Объяснений? Принц Эдессак был соблазнен Демонессой, связался с сектой и поднял восстание. Вот и всё! Его преступления были раскрыты, он совершил самоубийство. Какие ещё нужны объяснения? - Георг Третий взъярился.

- Скажите им, что любой, у кого есть титул, неважно каким путём он получен, может претендовать на место в Палате Лордов. Ограничения по земельному наделу и избирательным округам будут сняты. Это удовлетворит банкиров и фабрикантов. Таким же образом, комитет по атмосферному загрязнению немедленно готовит финальный отчёт. Соответствующий закон будет принят, а уменьшение продолжительности рабочей смены и наличие необходимых защитных средств обретёт форму закона! В соответствии с их требованиями будет пересмотрен и закон о бедняках. Церквям разрешается иметь своих представителей в армии! - монарх глубоко вздохнул и вернул себе подобающий его статусу вид.

- Ваше Величество... - придворный недоумевал

Подобное превосходило всякое его воображение, особенно последний пункт.

- Скажите им! Они хотят новый порядок, так я дам им новый порядок! - Георг снова вспыхнул.

- Да, Ваше Величество, - придворный не посмел возражать дальше и вышел.

Георг Третий был недвижим, как мраморная статуя. Через неизвестный период времени, его лицо смягчилось.